

Александра Черчень,
Анна Минаева

ЗАКОН О ЧИСТОТЄ КРОВИ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-50

Черчень, А., Минаева, А.

Ч-50 Закон о чистоте крови / А. Черчень, А. Минаева – М. :
RUGRAM_Publishing, 2021. – 594 с.

ISBN 978-5-521-92772-2

Закон о чистоте крови... Железное право, алмазная традиция, обычай из которого нет исключений. Но что, если не желаешь покоряться строю, приказу, мужчине? Объяснять, куда покровитель отца может идти со своими предложениями, чревато... но и сдаваться я не намерена! Вот и посмотрим, кто кого!

Мне удалось сбежать, но наг не привык сдаваться и желает вернуть строптивницу в свою постель. Но и это полбеды! Ценой свободы стало служение богине Земляне, а значит, я должна выполнить долг перед ней. А потому Адамантовая Академия призывно распахивает свои двери перед новой ученицей!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92772-2

© Александра Черчень,
Анна Минаева, текст, 2021
© Анна Флер, обложка, 2021
© T8 RUGRAM, 2021
© T8 Издательские технологии, 2021

**ЗАКОН
О ЧИСТОТЕ КРОВИ.
СЛУТИ БОГИНИ**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

забилась в кресло, неверяще глядя на отца, который устало тер висок, покрытый синими чешуйками, и отводил взгляд.

— Лали, я ничего не могу сделать, — все же взглянул на меня сиятельный лорд клана Скользящих. — Сила проснулась, хотя мы никогда не рассчитывали на это. Держали тебя в девичьих секторах только ради перестраховки. Но... ты использовала магический дар, а значит, засветилась. И теперь ты попадаешь под действие Закона о чистоте крови. Право первой ночи...

— Папа, — помотала я головой. — Так нельзя! Да, проснулась сила, родовой дар, но у меня все равно нет полноценной срединной ипостаси!

Для наглядности я вскочила из кресла, да еще и подол платья подняла до колен, открывая ноги.

— *Как* чисто физически можно провести эту... процедуру, если я полукровка, а партнер — полноценный и хвостатый?!

— Уже были случаи, когда в девушках-полукровках просыпался голос крови, — нервно переплел когтистые пальцы родитель. — Ритуал проходил успешно, без сильного вреда для здоровья девушки.

— Замечательно! — истерически рассмеялась я. — «Без сильного вреда!» Ты меня успокоил, утешил и вообще вознес на вершины блаженства!

— Аалидари, не ерничай! — сверкнул зелеными глазами папа и эмоционально продолжил: — Мне сейчас не легче, чем тебе! Я никогда не думал, что эта сторона жизни — едва ли не единственный закон животного мира, который остался в нашем обществе, — тебя коснется! Но он — основа нашей цивилизации, он — правило! На нем держится сила настоящего и наше будущее! — видимо, на этом искусственный запал кончился, и папа уже ровно и почти обреченно завершил: — Из Закона нет исключений, моя девочка. И... наверное, я был неправ, закрывая глаза даже на минимальную вероятность того, что голос крови проснется. Мы не готовили тебя психологически. И вот результат.

— Я убегу, — безнадежно, уже сама понимая, какие глупости говорю, выдохнула я и опустилась на ковер. Запустила пальцы в жесткий ворс, сжала кулаки, чувствуя, как впиваются в ладони мои небольшие коготочки, которые и когтями-то назвать было сложно. — Уползу! У меня же есть змеиная ипостась! И человеческая есть! Только срединная неполноценная... Папа, я не буду! — вскинула я голову, твердо глядя на внушительного нага за письменным столом. — Я не буду покорно отдаваться в лапы незнакомому змееподобному монстру! Согласно Закону, женщина (илу), пока не поменяет рисунок чешуи, находится почти что в собственности мужчины (илудара). Я не перепутала термины, которые присваиваются на время «выполнения священного долга перед славным народом нагов»?!

Отец осуждающе покачал головой, но ответить не успел. Это сделали за него.

В комнате раздался низкий смех. Я вскинула голову, глядя в сторону камина, и сейчас потрясенно наблюдала, как рассеиваются чары невидимости, позволяя увидеть вольготно разлегшегося в кресле рыжеволосого нага с красивой медно-красной чешуей, в одежде сине-золотых цветов дома Топазовой Крови.

Младший сын, бастард без права на Кольцо Главы, один из лучших парфюмеров нашего народа и... мой друг.

— Ты все назвала правильно, малыш.

— Инейран, — радостно улыбнулась я, отмахнувшись от нерешительного замечания здравого смысла: «А чего это он был невидимый? А теперь сидит с такой глумливой мордой и странным блеском в синих глазах?». Вскочила с ковра, одернув платье, и, порывисто жестикулируя, начала: — Ты слышал?! Это же варварство! Как можно, ну сам подумай?! Ты меня видишь? — для наглядности я провела ладонями по бокам до бедер и поведала очевидное: — Я же маленькая! И меня убьют в процессе!

Он, как зачарованный, проследил за моим жестом и медленно кивнул.

Я скосила глаза на отца, который, горестно простонав, уронил лицо в ладони. Иней же окинул меня странным взглядом, медленно улыбнулся, открывая роскошный идеальный прикус и проговорил:

— Да, вижу... Не волнуйся, все будет хорошо.

— Так ты поможешь? — расцвела я, делая еще один шаг. Теперь я стояла рядом с его креслом. Наклонилась и от избытка чувств поцеловала нага в щеку, чего раньше никогда себе не позволяла. — Спасибо-спасибо!

— Пока еще не за что, — с хитрой улыбкой провел пальцем по подбородку рыжий. — Благодарить потом станешь.

Окончательно решив, что таки теперь мне ничего не грозит, потому что Инейран имел немалое влияние во многих отраслях и, чисто гипотетически, мог все урегулировать, я наклонилась, чтобы на радостях еще раз чмокнуть гладкую щеку. Но этот змей вдруг быстро повернулся, и я с ходу коснулась губами уголка его рта. Отстраниться сразу не получилось, потому что в мои волосы скользнула большая ладонь, кончик хвоста подсек ноги, лишая равновесия, и Иней поцеловал меня уже настоящему. Ну, попытался. Насколько это возможно при условии полного равнодушия партнерши.

Я только ошеломленно хлопала глазами и упиралась ладонями в широкую грудь в попытке вырваться. Раздалось громкое шипение, после чего полыхнула зеленая вспышка, и я оказалась в объятиях отца, который задвинул меня себе за спину и, тряхнув каким-то свитком, рыкнул:

— Я еще ничего не подписал! Держи себя в руках!

Немного дымящийся от воздействия папочки змей оскалился и одним движением метнулся к столу.

— Так подписывайте, лорд Нарийн! — ласково проговорил медный наг. — И поскорее, я не люблю ждать.

— Полгода ждал и сейчас не переломишься, юнец, — тихо отозвался папа. — Оставь девочку в покое. Не отдам ее тебе.

— Вы не найдете никого другого, — холодно усмехнулся Иней. — А если и найдете, то ровно на тот срок, который мне потребуется для его устранения. Как вы верно сказали, я ждал слишком долго, чтобы сейчас упустить змейку.

Ой ты ж, великая богиня! Где мой неизменно спокойный и ироничный друг, приезд которого я всегда ждала как глотка свежего воздуха?! Что это за гадюка ядовитая?! Да какое гадюка... Кобра!

Он посмотрел на меня, и я от жадного синего взгляда почти что на подоконник забралась, точнее, мне вообще очень хотелось выпрыгнуть в окно. Почему раньше я такого не замечала?! Вернее, иногда было что-то непонятное, но... не такое!

П-па-а-апочка!

— Подписывайте, — скрестил сильные руки на груди Инейран. На наге была длинная сине-золотая туника и широкий пояс, сидевший низко на бедрах. В рыжие волосы, сейчас убранные в ритуальную косу сложного плетения, была вплетена сине-золотая же лента с небольшой заколкой-футляром на конце, в которую прятался пушистый кончик косы. Судя по острым граням, это был не только стильный аксессуар.

Надо заметить, Иней вообще был примечательной личностью. Очень красивый, очень умный, сильный и ловкий, с уникальным даже для нашего народа обонянием, что позволяло

ему создавать восхитительные ароматы. Ко мне приезжал всегда с новым подарком собственного изготовления, и я очень дорожила маленькими флакончиками, выточенными из драгоценных камней, в которых хранились не менее дорогие, чем «оправа», духи.

И сейчас... сейчас я вспоминала все, что было, и чувствовала, что меня обманули!

Было очень обидно.

Я ему верила! Много чего рассказывала, даже то, что не говорила приемной маме и сводным сестрам, хотя у нас с ними просто замечательные отношения. Странного тут не было, ведь я кровная дочь не самого лорда Нарийна, которого называю отцом, а его младшего брата, погибшего много лет назад. Но мамой и папой я зову тех, кто меня вырастил. И сейчас они не могут защитить меня от зарвавшегося гада!

Иней скривился, со вздохом пересел в кресло около стола, положил ладонь на гладкую поверхность, постучал пальцами, когтями выбивая незамысловатый ритм, и совершенно спокойно продолжил:

— Лорд Нарийн, *ио*¹ Лалидари, прошу меня извинить за резкое поведение. Я дал себе волю, больше этого не повторится.

— Я не подпишу, — непреклонно ответил отец. — Вы можете уходить, и прошу на будущее учесть, что отныне мой дом для вас закрыт, *дан-иолит*² Инейран Дальварис.

— Да вы что!

Голос папиного противника снова стал низким и вибрирующим, а потом, бросив на меня косой взгляд, Иней вдруг перешел на другой язык. Изначальный, змеинный, который, по идее, был мне непонятен... да и был непонятен до недавнего времени, даже при тестировании способностей, открывшихся из-за голоса крови. Но сейчас я все поняла!

¹ Ио — вежливое обращение к незамужней девушке, не прошедшей первую линьку. Несовершеннолетней.

² Дан-иолит — обращение к мужчине благородного происхождения.

— Вам напомнить основной род вашей деятельности и источник дохода или не стоит? Может, напомнить, что у вас есть еще две дочери, которые пока не слышали голоса крови? А когда услышат... ваши договоренности с членами отряда Тишины могут внезапно сорваться, и свободными в нужный момент будут только воины Ярости... Правда, получится неприятно? Для девочек.

Воины Тишины... Они славятся непревзойденным самоконтролем и могут держать себя в руках в любой ситуации. Как правило, для ритуала стараются выбирать именно их. Хотя и дорого приходится платить, но зато дочери будут невредимыми и психологически нормальными. А вот сыны Ярости...

Ах ты ж, с-с-сволочь последняя! Как ты можешь, Иней, *как?*! Я, получается, совсем тебя не знаю. И ты не хотел, чтобы я это слышала!

— Вы зарываетесь, — на том же языке ответил отец.

— Я не хочу так поступать, — как-то очень грустно улыбнулся мужчина. — Но... я уже полгода не могу спать из-за запаха вашей дочери, я схожу с ума, когда она близко. Мне не нравится потеря контроля, она грозит гораздо более серьезными утратами. И подумайте сами... ей этого не избежать. Так почему не я? Девочка вернется почти невредимой, да и я, наконец, успокоюсь. Всем хорошо!

— Вам хорошо, иолит³ Дальварис.

Папа, папа, а ты рискуешь... Опустил приставку «дан», показывая, что не боишься и тебя не беспокоят последствия твоего шага. Очень рискованно, очень страшно.

Это самый красивый, умный, сильный и, несмотря на свою молодость, очень опасный тип. И очень богатый тип. Притом, состояние он сделал себе сам, без помощи матери, хотя наверняка не без знакомств, приобретенных при дворе.

Короче говоря, если этот «самый-самый-самый» захочет кого-то утопить, то можно смело готовить шлюпки.

³ Иолит — вежливое обращение к простому нагу.